

К ПРОБЛЕМЕ ПОНИМАНИЯ ТЕРМИНА «ПОЛИС»

А.В. УНЖАКОВ

*Нижегородский государственный
лингвистический университет*

e-mail: ahun18@gmail.com

В настоящей статье рассматривается ряд аспектов общей проблемы понимания термина «полис». На основе анализа текстов источников, историографии, этимологии и семантики делается попытка поиска ответов на вопросы о присущих полису чертах, времени его образования, а также происхождении и эволюции значений данного термина.

Ключевые слова: полис, государство, город, город-государство.

Уже на протяжении века проблема полиса, как основной формы политической и социальной организации античного общества, остается одной из самых ключевых в мировом антиковедении, что вполне закономерно, так как понимание самой греческой цивилизации вряд ли возможно без понимания феномена полиса. Определенную трудность в данном вопросе представляет, однако, вопрос о том, что же именно исследователю следует понимать под этим столь привычным и столь часто употребляемым как в нарративных источниках, так и научной литературе термином «полис»¹. Историография предлагает множество определений полиса, подчас значительно отличающихся друг от друга². Для начала рассмотрим наиболее распространенные.

В последнее время довольно прочно закрепилось определение полиса как города-государства. Этот подход, впрочем, неоднократно подвергался критике со стороны отечественных и зарубежных исследователей. Так, Г.А. Кошеленко отмечает, что при таком определении на первый план выдвигается одна и далеко не самая важная особенность этого социального организма, а именно – сравнительно небольшие размеры территории и объединение ее вокруг одного городского центра³. Ч. Старр, как представитель современной скептической школы, считает некорректным употребление обоих существительных в данном определении (*City and State*) в отношении полиса: слова «город» – поскольку до 600 г. до н.э., по его мнению, в Греции не было настоящих городов со специализированным экономическим сектором; слова «государство» – по причине фундаментального отличия полиса от того, что подразумевается под «государством» со времен Макиавелли⁴. Дж. Дэвис предлагает использовать термин «микростат» (*microstate*) для охвата всего спектра политий, возникших в Греции в Темные века⁵. М. Хансен в своих более ранних работах предлагает отделять друг от друга термины «полис» и «город-государство». Последний, по предложению ученого, следует употреблять лишь в современном анализе

¹ По данным М. Хансена, в списке 2000 наиболее часто употребляемых слов *πολις* занимает 39-е место, опережая даже такие слова, как *αγορη* – 42-е место; *θεος* – 65-е место. См.: Hansen M.H. *Polis. An Introduction to the Ancient Greek City-State*. New York, 2006. P. 160.

² Исчерпывающий историографический анализ по данной теме выполнен К. Власопулосом. См.: Vlassopoulos K. *Unthinking the Greek Polis. Ancient Greek History beyond Eurocentrism*. New York, 2007. P. 13-67. См. также: Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса. Л., 1988. С. 5-18.

³ Кошеленко Г.А. [и др.] *Античная Греция. Том 1. Становление и развитие полиса*. М., 1983. С. 10-11.

⁴ Starr Ch.G. *Individual and Community. The Rise of the Polis. 800-500 B.C.* New York, 1986. P. 36-37.

⁵ Davies J.K. *The 'Origins of the Greek Polis' Where should we be looking? // The Development of the Polis in Archaic Greece*. London, 1997. P. 14.

Похожий подход встречается в работах начала прошлого века. Р. Вишпер, например, полностью заменяет слово «полис» словом «кантон». См.: Вишпер Р. *История Греции в классическую эпоху IX-IV вв. до Р.Х.* М., 1916.

древнегреческого общества, а сферу употребления слова «полис» предлагается ограничить рамками понимания полиса самими греками⁶.

Мы также придерживаемся мнения, что подход к проблеме понимания полиса должен непременно основываться на представлениях самих греков. Такая установка означает ориентацию на историзм, отказ от модернизации реалий античности. В контексте аутентичных источников полис выступает то как город, то как государство, то как гражданская община, чем, несомненно, полис и являлся. Некоторые сомнения, однако, вызывают трактовки, смещающие акцент на один из этих аспектов. Так, например, на первый план зачастую выдвигается мысль о том, что полис – это *в первую очередь* гражданский коллектив⁷. Нередко в качестве доказательства приводится рассказ Геродота (VIII. 61) о перебранке между Фемистоклом и Адимантом на военном совете греков накануне Саламинского боя, где в ответ на требование Адиманта лишить Фемистокла голоса, так как тот не представляет никакого полиса (Афины были взяты персами), последний заявил, что у его сограждан есть и полис, и земля большие, чем у коринфян, пока имеется у них флот со снаряженными 200 кораблями, ибо нет такого эллинского народа, который мог бы отразить их нападение. Здесь, в частности, представляется не совсем правомерным, цитируя слова Фемистокла, игнорировать мнение его оппонента, который, по-видимому, выражает традиционное для греков этого времени (480 г. до н.э.) представление о полисе (в отличие от Фемистокла, с позиции силы навязывающего свое видение).

Далее, представляется, что далеко не каждое высказывание о полисе, содержащееся у того или иного автора, следует воспринимать буквально и как безоговорочную истину. Зачастую греки (в особенности, такие выдающиеся мастера слова, как Геродот, Фукидид и многие другие) могли в своих работах использовать всевозможные стилистические, ораторские приемы, фигуры речи⁸, чем, по всей вероятности, является нередко цитируемый отрывок из Фукидида (VII. 77. 7), который вкладывает в уста Никия, обращающегося к афинским воинам накануне отступления от Сиракуз, мысль, что *ἀνδρες γὰρ πόλις, καὶ οὐ τεῖχη οὐδὲ νῆες ἀνδρῶν κεῖται (ведь люди суть полис, но не стены и не корабли без людей)*. Вдобавок к этому, по совершенно справедливому замечанию И.Е. Сурикова, в различных памятниках, относящихся к разным эпохам, мы найдем неодинаковое понимание полиса⁹.

Таким образом, в качестве основных неотъемлемых и равных атрибутов полиса мы считаем правомерным рассматривать и городской уклад, и статус государства, и существование гражданской общины. Соответствующие описания мы читаем у Павсания и Аристотеля. Описывая фокидский Панопей, Павсаний (X. 4. 1) выражает сомнение, что его можно назвать полисом: *τούτοις μὲν δὴ τοιαῦτα ὑπερῆεν ἐς μνημῆν· σταδία δὲ ἐκ Χαίρωνειας εἰκοσὶν ἐς Πανολέας ἐστὶ πόλιν Φωκῶων, εἶγε ὀνομασαὶ τις πόλιν* καὶ τούτους οἷς γέ οὐκ ἀρχαία οὐ γυμνασίον ἐστίν, οὐ θεάτρον οὐκ ἀγορὰν ἔχουσιν, οὐχ ὕδωρ κатерχόμενον ἐς κρήνην. То есть, в понимании автора, атрибутами полиса

⁶ Hansen M.H. The Copenhagen Inventory of *Poleis* and the *Lex Hafniensis De Civitate* // The Development of the *Polis* in Archaic Greece. London, 1997. P. 5; Hansen M.H. and Nielsen Th.H. An Inventory of Archaic and Classical *Poleis*. An Investigation Conducted by The Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation. New York, 2004. P. 23.

В своих более поздних работах М. Хансен склоняется к определению полиса как города-государства, называя *citystate* абсолютно точным вариантом перевода слова *polis*. См.: Hansen M.H. *Polis*. An Introduction... P. 58.

⁷ См., например: Фролов Э.Д. Ук. соч. С. 6-7.

⁸ Подобным же образом, малопродуктивной представляется попытка дать исчерпывающее определение современному городу, руководствуясь любыми высказываниями о городе, например: 1) *Весь город вышел на улицы*. 2) *Город – это пробки на каждом шагу*. 3) *Москва и Вашингтон подписали договор о сотрудничестве* и т.д.

⁹ Суриков И.Е. Изучение феномена полиса в западной историографии на рубеже XX-XXI вв.: Копенгагенский центр М. Хансена // *Studia historica*. V. IV. М., 2004. С. 169.

являются правительственные здания, гимнасий, театр, площадь, водоем¹⁰. Далее, Павсаний добавляет, что у них есть границы их области с соседями, и на всефокейское собрание они тоже посылают синедров: οὐτως δὲ οἱ οὐ γὰρ τῆς χώρας εἰσὶν αὐτοῖς ἐς τοὺς οἰκίους, καὶ ἐς τὸν συλλογὸν συνέδρους καὶ οὗτοι λέγουσι τὸν Φωκικόν. Аристотель в своей дефиниции дает подробное определение полису как коллективу граждан. Развивая свою мысль, он поясняет, что полис есть сообщество (κοινωνία) свободных людей (*Pol.* III. 4. 4. 1279a), однако уточняет, что этой характеристики недостаточно, чтобы общество является полисом: гражданин – это тот, кто может быть судьей и магистратом, и гражданами считаются те, кто участвуют в суде и народном собрании (*Pol.* III. 1. 5. 1275a)¹¹.

Жаркую научную дискуссию вызвала концепция, впервые сформулированная М. Берентом в середине 90-х гг., о безгосударственном характере античного классического полиса. Автор формулирует основную идею следующим образом: полис не был государством, а скорее тем, что антропологи называют «безгосударственным обществом». Под ним понимается эгалитарное нестратифицированное общество, характеризующееся отсутствием аппарата принуждения. М. Берент утверждает, что, в отличие от государства, в полисе право на применение насилия не было монополизировано правительством или правящим классом¹².

Точка зрения М. Берента подвергается жесткой критике, в частности, со стороны А.П. Медведева, который совершенно убедительно доказывает обратное, демонстрируя фактическое наличие вооруженных сил, полицейской системы, полисных денежных систем и прочих атрибутов государства¹³. К близким по своей сути выводам приходит М. Хансен в своей статье, полностью посвященной критике концепции *'stateless polis'*. Опираясь на нарративные и эпиграфические источники, исследователь, в частности, называет 36 видов полномочий, входивших в компетенцию античного полиса¹⁴.

Целесообразно также уделить некоторое внимание развитию значений слова *πολις*, поскольку очевидно, что рассмотрение понятия *πολις* возможно лишь в диахроническом аспекте и в тесной связи с его денотатом в силу того, что эволюция значений слова *πολις* протекала параллельно с развитием самого полиса как города и как гражданского общества. Подтверждением этому может также послужить весьма обширное семантическое поле слова. Так, словарь А.Д. Вейсмана приводит следующие значения: *город; родной город; главный город; главная часть города; совокупность всех граждан; государство (ос. свободное государство); республика*¹⁵. В данном отношении можно выделить нижеследующие основные этапы развития значений.

Для микенцев в период расцвета цивилизации (1450-1200 до н.э.) *πολις* означал «крепость, цитадель», часто обнесенную стеной¹⁶. По всей видимости, слово

¹⁰ Близкое по своей сути определение предлагает М. ван Кревелд в отношении города: «Город – есть перманентное поселение с домами из долговечного материала... В городе имеется храм, агора или форум, правительственные здания...» Далее исследователь выделяет три класса городов: 1) города, управляемые мелкими вождями; 2) города, входящие в более крупные образования; 3) города с самоуправлением. Подробно об этом см.: Crevelde M., van. *The Rise and Decline of the State*. Cambridge, 1999. P. 21-22.

¹¹ О гражданском обществе см.: Строецкий В.М. Гражданский коллектив полиса (проблемы становления и особенности развития в архаический и раннеклассический периоды) // *Античный полис. Межвузовский сборник*. СПб., 1995. С. 5-12.

¹² Берент М. Безгосударственный полис: раннее государство и древнегреческое общество // *Альтернативные пути к цивилизации*. М., 2000. С. 235.

¹³ Медведев А.П. Был ли греческий полис государством? // *Античный мир и археология*. Саратов, 2006. Вып. 12. С. 17-32.

¹⁴ Hansen M.H. *Was the Polis a State or a Stateless Society?* // *Even More Studies in the Ancient Greek Polis Centre*. Stuttgart, 2002. P. 17-47.

¹⁵ Вейсман А.Д. *Греческо-русский словарь*. Репринт V-го издания 1899 г. М., 1991. С. 1022; См. также: Дворецкий И.Х. *Древнегреческо-русский словарь*. Т. II. М., 1958. С. 1340.

¹⁶ Scully S. *Homer and the Sacred City*. Ithaca and London, 1994. P. 2.

употреблялось здесь в своем первоначальном смысле, поскольку очевидно, что, с точки зрения этимологии, *πολις* восходит к общеиндоевропейскому праязыку, что подтверждается такими словами-когнатами, сохранившими первоначальное значение, как *pura-(m)* в санскрите, *pilis* в литовском языке¹⁷. Кроме того, понятию *πολις* – «крепость с царским дворцом» могло противопоставляться *αστυ* – «нижняя жилая часть города за стенами цитадели»¹⁸.

В поэмах Гомера (725-700 гг. до н.э.) *πολις* и *αστυ* приобретают несколько иные значения. С. Скалли делает вывод, что денотативные отличия обоих слов зачастую стираются; *πολις* и *αστυ* употребляются в качестве полных синонимов, лишь иногда сохраняя некоторую разницу коннотативных значений, где *αστυ* воспринимается как объект личных чувств, а *πολις* – как нечто общественное и героическое¹⁹. Близкое по своей сути заключение делает Е. Леви: *πολις* у Гомера обычно относится к городу, рассматриваемому с внешней стороны, в то время как *αστυ* – город, видимый изнутри, с акцентом на его жителей²⁰. Вместе с тем, отмечается и то, что в некоторых (хотя и весьма редких) случаях *πολις* у Гомера приобретает значение, уже выходящее за рамки топографического обозначения территории и приближающееся к значению «государство». Так, например, обращаясь к Гектору, Главк призывает его подумать о спасении *πολις* και *αστυ*, т.е. *государства и города*: φραζεο νυν ολωρς κε πολις και αστυ σαωσης (Il. 17. 144)²¹. О наполнении слова новым смыслом свидетельствует и то, что чужеземцы у Гомера должны идентифицировать себя, называя родной *πολις*, а не *αστυ*. В какой-то степени показательно в данном отношении и то, что *πολις* (или вариант *πτολις*) встречается в «Илиаде» 132 раза; *αστυ* же – лишь 87 раз²².

Некоторые трудности в данный вопрос вносит то обстоятельство, что у Гомера отсутствует слово «деревня», в значении которого автором, очевидно, неоднократно употребляется *πολις*. Так, по всей вероятности, некоторая часть из 23 «полисов», отверженных Ахиллесом за 9 лет осады Трои, городами не являлись. С одной стороны, прав, безусловно, Ю.В. Андреев, отмечающий, что реальной противоположности между городом и деревней в Греции еще не существовало, и сам гомеровский полис был в одно и то же время и городом и деревней²³. Вместе с тем, привлекают внимание наблюдения, сделанные в отношении употребления Гомером слов со значением «священный». По данным С. Скалли, данное слово в отношении полисов употребляется 46 раз в обеих поэмах, что значительно превосходит употребление этого эпитета в описании островов, святилищ, роц, долин и др.²⁴ Священными, однако, не называются ни ойкосы, ни ахейский лагерь, построенный при осаде Трои, хотя последний, очевидно, напоминает своим видом саму Трою – будучи окружен стеной, имеющий агору, управляемый одним царем и т.д. П. Вюльфing-фон Мартиц небезосновательно полагает, что Гомер называет священными места и объекты в соответствии с одним из следующих трех критериев: место культа или оракула; центральная роль в мифологии; часть обширной территории, упоминающейся в мифе²⁵. Эпитет «священный» в отношении поселений в поэмах Гомера может служить своего рода маркером формирующегося полиса, указывая, по меньшей мере, на наличие культа (главного ме-

¹⁷ Интересно отметить, что город «Сингапур», в названии которого содержится тот же корень (*pura-*), среди населения имеет прозвище «крепость льва». См.: Encyclopaedia Britannica 2006. Ultimate Reference Suite. Version: 2006.

¹⁸ Scully S. Op. cit. P. 8.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Lévy E. *Astu et polis dans l'Iliade* // Ktema. 1983. Vol. 8. P. 55-73.

²¹ С. Скалли справедливо полагает, что перевод «крепость и город» следует исключить, поскольку Гомер вряд ли отделяет друг от друга эти два понятия. См.: Scully S. Op.cit. P. 9.

²² Ibid. P. 162.

²³ Андреев Ю.В. Греция в XI-IX вв. до н.э. по данным гомеровского эпоса // История древнего мира. Кн. 1. Ранняя древность / Под ред. И.М. Дьяконова. М., 1983. С. 303-304.

²⁴ Scully S. Op.cit. P. 16.

²⁵ Wülfing-von Martitz P. Hieros bei Homer und in der ältern griechischen Literatur // Glotta. 1960. Bd. 38. S. 272-276.

стного божества), возникновение которого, несомненно, является одной из предпосылок формирования полиса. В дополнение, любопытно отметить, что «священными» Гомер называет также стены полиса, его храмы и агору, т.е. он фактически перечисляет основные атрибуты полиса²⁶.

В архаическом и классическом периодах за словом *πολις* закреплены две основные группы значений: *поселение* и *сообщество*. Как поселение полис состоит из домов и зданий, как сообщество – из людей. Проведя огромную работу вместе с Копенгагенским центром по изучению около 11000 случаев употребления *πολις* в архаических и классических источниках, М. Хансен выделяет также следующие субзначения этого слова: в значении «поселение» *πολις* может выступать как синоним *acropolis*, *asty* и *gē* или *chora*; в значении «сообщество» – как синоним *politai*, *ekklesia* или *demos* и *koinonia*²⁷.

Наконец, вкратце остановимся на вопросе о времени образования греческого полиса. Единодушие среди исследователей отсутствует и по данной проблеме. Б. Хэммонд относит возникновение города-государства к середине VII в. до н.э. в силу появления к этому времени в городах органов, состоящих из политических магнатов, которые владели властью, благодаря наличию защитных стен и возможности осуществления согласованных действий, что становилось возможным по причине проживания вблизи центра²⁸.

А. Снодграсс считает VIII в. до н.э. окончательной фазой в образовании полиса, так как это время соответствует двум критериям: возникновению пожертвований и строительству храмов²⁹. А. Снодграсс также делает предположение о заимствовании полисной формы у финикийцев на основании общих черт финикийского и греческого полисов. Ученый предполагает, что по причине глубокого экономического, социального и демографического спада Темных веков греки были вынуждены принимать более прогрессивные формы, одной из которых был полис³⁰.

Мы, однако, склонны считать, что полисное устройство явилось естественной и нечужеродной для греков ступенью социального и экономического развития, о чем, в первую очередь, могут свидетельствовать как наличие в Греции соответствующих топографических предпосылок (многочисленные заливы, бухты и не менее многочисленные горы и горные районы)³¹, так и широкая распространенность городов-государств во многих районах мира за пределами Греции. М. Хансен выделяет 37 разновидностей городов-государств на Ближнем Востоке и в Европе, Азии, Африке,

²⁶ Ср. с приводимым выше описанием Павсания, где набор таких атрибутов расширен (правительственные здания, театр, площадь и др.) и, очевидно, соответствует более поздним представлениям о полисе.

²⁷ М. Хансен отмечает редкое употребление *πολις* в значении «акрополь, укрепление» уже в архаическом периоде, а в римский период лишь философам было известно, что *πολις* когда-то означал «крепость». Подробно об этом см.: Hansen M.H. Polis. An Introduction... P. 56-61. Подобным образом, многие носители русского языка осознают, что слово «город» когда-то означало «огороженную, укрепленную территорию».

²⁸ Hammond B.E. The Political Institutions of the Ancient Greeks. London, 1895. P. 57.

²⁹ Snodgrass A. Archaic Greece. The Age of Experiment. Berkeley – Los Angeles, 1981. P. 33.

³⁰ Ibid. P. 32-34.

³¹ О топографических условиях как предпосылке образования полиса см., например: Ehrenberg V. The Greek State. New York, 1960. P. 5-7. Некоторые исследователи, однако, отрицают первостепенную значимость топографических предпосылок. Э. Фогелин, в частности, приводит пример фригийского, лидийского и персидского завоевания полисов в Анатолии, что, по мнению автора, демонстрирует возможность интеграции полисных территорий в более крупное государство независимо от топографических условий. См.: Voegelin E. Order and History. Vol. II: The World of the Polis. Louisiana, 1964. P. 114. Данный аргумент нам не представляется достаточно убедительным, поскольку, как видно из самих примеров, в основе такой интеграции стояла подавляющая внешняя сила. Кроме того, очевидно, что на этапе формирования синойкизм был единственным интеграционным процессом, который полис был в силах осуществлять.

Центральной Америке в период с IV тысячелетия до н.э. (культура шумеров) до начала XX в. н.э. (Африка)³².

И. Моррис выражает точку зрения, согласно которой возникновение полиса как государства и возникновение города не являлись, в терминах автора, «синонимичными процессами». Более того, исследователь считает, что полис как политическое сообщество возник задолго до появления полиса-города, и граница между «безгородским (*non-city stage*)» и «городским (*city stage*)» периодами проходит в конце VI в. до н.э. Последний, по мнению автора, характеризуется наличием городского центра. Появление же полиса, как государства, относится к 700 г. до н.э. Как несложно посчитать, разница составляет около 200 лет³³.

И. Моррис, однако, не принимает во внимание то, что сами греки считали городом группу из нескольких деревень. Так, описывая Спарту, Фукидид (I. 10. 2) пишет, что та не объединена в единое целое путем синойкизма и не имеет роскошных храмов и общественных зданий, а состоит, подобно древним городам Эллады, из отдельных деревень. Помимо этого, как справедливо отмечает М. Хансен, предложенная И. Моррисом модель подразумевает, что развитие значений слова «полис» проходило так: *цитадель* → *государство* → *город*, а не *цитадель* → *город* → *государство*³⁴. Добавим, что вероятность подразумеваемого семантического сдвига весьма мала, поскольку «крепость» и «государство» не являются смежными понятиями в отличие от метонимических пар: «цитадель» – «город» или «город» – «государство».

Подводя некоторый итог всему вышесказанному, представляется, что решение вопросов истории отдельного полиса непосредственно связано, во-первых, с тем, в каком значении исследователь рассматривает само слово «полис»; во-вторых, (как следует из первого) с тем, какие «полисные» признаки принимаются исследователем во внимание в первую очередь; и, в-третьих, очевидно, что процесс формирования городов-государств протекал неодновременно и почти незаметно на территории Греции. Даже руководствуясь источниками, вряд ли можно с точностью сказать, когда именно греки начали ощущать себя гражданами полиса. Лишь к началу классического периода античными авторами выделяется еще ряд признаков, четко отделяющих полис от деревни, таких как: только полис мог иметь победителя в пан-эллинских играх; только полис мог назначить проксена; только полис мог объявить войну или заключить мир; только полис мог присоединиться к альянсу; только полис мог чеканить монеты и т.д.³⁵ Таким образом, речь может идти о весьма продолжительном и приблизительном периоде времени в отношении конкретно взятого полиса.

UNDERSTANDING THE TERM 'POLIS'

A.V. UNZHAKOV

*Nizhny Novgorod State
Linguistic University*

e-mail: alun18@gmail.com

The article discusses a number of aspects of the general problem of understanding the term 'polis'. On the basis of analysis of original ancient Greek texts, historiography literature, the word's etymology and semantics, the author attempts to find answers to the questions of inherent features of *poleis*, of the time when *poleis* came into being as well as of the origin and evolution of the meanings of this term.

Key words: polis, state, city, city-state.

³² Hansen M.H. Polis. An Introduction... P. 17-23.

³³ Morris I. The Early Polis as City and State // City and Country in the Ancient World / Ed. by J. Rich & A. Wallace-Hadrill. London, 1991. P. 40.

³⁴ Hansen M.H. Polis. An Introduction... P. 99.

³⁵ Подробно данный вопрос рассматривается М. Хансеном. См.: Hansen M.H. Polis. An Introduction... P. 51-53.